

Исторические аспекты религиозных конфликтов в Англии и их отражение в карикатуре конца XVIII — начала XIX в.

Стецкевич Елена Сергеевна

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры истории и политологии
Кандидат исторических наук, доцент
esstetskevich@yandex.ru

Стецкевич Михаил Станиславович

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии (Санкт-Петербург)
Доцент кафедры философии религии и религиоведения
Кандидат исторических наук, доцент
msstets@yandex.ru

РЕФЕРАТ

В статье анализируется процесс отражения в карикатуре важнейших религиозных конфликтов рубежа XVIII–XIX вв.: англо-французского, англикано-диссентерского и протестантско-католического. Достаточно распространенная в английском обществе точка зрения, согласно которой война с Францией является борьбой с безбожием, отражалась в карикатуре, но не являлась доминирующей. Диссентеры вызывали неприязнь карикатуристов в 1790-е гг. по причине поддержки ими идей Французской революции. Антикатолические настроения, традиционно характерные для Англии, представлены в карикатуре в полной мере. В то же время смягчение антикатолицизма в 1820-е гг. также нашло отражение в карикатуре. В целом же английская карикатура, являвшаяся средством визуализации и репрезентации общественных настроений, может рассматриваться в качестве важного исторического источника.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

религиозные конфликты, английская карикатура, диссентеры, антикатолицизм, англиканство

Stetskevich E. S., Stetskevich M. S.

Historical aspects of religious conflicts in England and their reflection in the caricature of the late XVIII — early XIX century

Stetskevich Elena Sergeevna

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of History and Political Science
PhD in History, Associate Professor
esstetskevich@yandex.ru

Stetskevich Mikhail Stanislavovich

Saint-Petersburg State University, Institute of Philosophy (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Associate Professor of the Chair of Religious Philosophy and Religious Studies
PhD in History, Associate Professor
msstets@yandex.ru

ABSTRACT

The article analyzes the process of reflection of the most important religious conflicts in English caricature at the turn of XVIII-XIX centuries: Anglo-French, anglicano-dissenters and Protestant-Catholic. Fairly common in English public opinion point of view, according to which the war with France is a struggle against irreligion, was reflected in the cartoon, but was not dominant. Dissenters aroused the hostility of cartoonists in the 1790s because of their support for the ideas of the

French revolution. Anticatholic sentiments, traditional for England, are presented in the cartoon to the fullest. At the same time, mitigation of anticatholicism in the 1820s, also reflected in the cartoon. In general English caricature, which was the channel of visualization and representation of public sentiment, could be considered as an important historical source.

KEYWORDS

Religious conflicts, English caricature, dissenters, anticatholicism, Anglicanism

В последние десятилетия в историографии, в том числе отечественной, возрастает внимание к роли религиозного фактора в английской истории XVIII–XIX вв. В результате проведенных исследований предполагавшийся ранее уровень секуляризации английского общества подвергается сомнению, а при анализе политического противоборства все чаще присутствует религиозное измерение [9; 14]. Это представляется естественным и закономерным, поскольку в то время религия рассматривалась в качестве общественного, а не частного дела, что обуславливало существование множества конфликтов, которые можно квалифицировать как религиозные. Как мы полагаем, наиболее существенным при определении понятия «религиозный конфликт» является не наличие религиозной мотивации, а преобладающее (хотя и не абсолютное) разделение субъектов конфликта по признаку религии или отношения к ней. Такой подход позволяет обнаружить по крайней мере элементы религиозного конфликта в очень многих общественно-политических столкновениях, что может способствовать более адекватному пониманию их природы¹. Важнейший конфликт эпохи, определивший ее характер и своеобразие, — участие Англии в войнах вначале с революционной, а затем и наполеоновской Францией, можно рассматривать как конфликт не только военно-политический, но и религиозный. Ярко выраженный религиозный характер имели еще два значимых конфликта рубежа XVIII–XIX столетий — протестантско-католический и англикано-диссидентский.

Именно в данное время английская карикатура переживала свой «золотой век», продолжавшийся до 1830-х гг. В этот период разворачивалось творчество таких мастеров, как Т. Роуландсон (1756–1827), Дж. Гилрей (1757–1815), И. Крукшенк (1764–1811), Дж. Крукшенк (1792–1878), Р. Сеймур (1798–1836), продолжавших традиции одного из зачинателей жанра У. Хогарта (1697–1764). Расцвет карикатуры был в значительной мере обусловлен самым высоким в Европе того времени уровнем политических свобод и отсутствием цензуры. Начиная с конца 1780-х гг. количество политических карикатур превзошло число бытовых [10, р. 13], и это превосходство сохранялось в течение как минимум всего XIX столетия. Карикатуры печатались как в журналах, так и выходили отдельными листами. Наряду с газетами, журналами, памфлетами они, несомненно, были одним из каналов выражения общественного мнения. Если современные российские исследователи В. М. Успенский, А. А. Россомехин, Д. Г. Хрусталеv уверены в репрезентативности карикатуры [6, с. 9], то Х. Дикинсон, подчеркивая такие обстоятельства, как достаточно высокая цена эстампов, их небольшие, в сравнении с газетами, тиражи, их производство и публичный показ почти исключительно в Лондоне, приходит к выводу об ориентации карикатуры преимущественно на вкусы и настроения столичного «среднего класса» [10, р. 14–15].

Конечно, карикатуры крайне редко отражали интересы низов английского общества. Однако все слои населения были в состоянии смотреть на эстампы, выставленные в специальных лондонских лавках, каковых было около десяти. Карикату-

¹ Подробнее см.: *Стецкевич М. С. Религиозные конфликты: от определения к преодолению // Конфликтология XXI века: пути и средства укрепления мира. СПб., 2014. С. 138–140.*

ристы немедленно откликались на любое значимое событие, особенно политическое. Иногда они выражали собственную точку зрения, иногда работали по заказу. Нередкими были случаи, когда один и тот же художник примерно в одно и то же время создавал изображения, представлявшие совершенно противоположные точки зрения на одно и то же событие. Современниками, как отмечает Л. А. Дукельская, карикатура воспринималась как иллюстрированная газета [1, с. 7]. В эпоху, когда фотография еще отсутствовала, карикатура была важнейшим средством визуализации событий, причем, в отличие от живописи, средством почти мгновенным, апеллирующим к достаточно массовой аудитории. Именно поэтому английская карикатура может рассматриваться в качестве исторического источника, несущего информацию о настроениях достаточно продвинутой и политизированной части общества, ядром которой являлся городской средний класс.

Английская карикатура «золотого века» уже давно является объектом пристального, хотя и достаточно неравномерного изучения. В конце XIX — первой половине XX в. был подготовлен одиннадцатитомный каталог карикатур, хранящихся в Британском музее, собрание которого является крупнейшим в мире. Последние шесть томов посвящены карикатуре конца XVIII — первой трети XIX в. [8]. Почти все листы, входящие в состав собрания, доступны на сайте Британского музея, что существенно облегчает возможности их исследования. Имеется немалое количество трудов, посвященных как анализу феномена карикатуры, ее политических аспектов, так и творчеству отдельных мастеров [10; 11; 13]. Проявляли интерес к ней и отечественные исследователи, хотя здесь искусствоведческий анализ явно преобладает над историческим [1–3; 7]. В тех случаях, когда карикатура рассматривается в качестве исторического документа, внимание сосредотачивается главным образом на анализе эволюции отражения в ней образа России [4; 6]. Воспроизведению же в английской карикатуре религиозных конфликтов, взаимосвязи религии и политики посвящены очень немногие работы [17–19]. Настоящая статья является попыткой частичного восполнения данного пробела.

Англо-французскому противостоянию рубежа XVIII–XIX столетий посвящено более тысячи карикатур. Преобладающее число эстампов создавалось на злобу дня и было жестко привязано к какому-либо событию: сражению, принятию законодательного акта или его обсуждению, политическому заявлению и т. д. В большинстве случаев речь о религии шла лишь тогда, когда их активным участником была какая-либо церковь и ее духовенство. Однако если изображение претендовало на более широкое осмысление сути конфликта и/или происходивших во Франции событий, то религиозный контекст присутствовал достаточно часто. Известно, что после первой, весьма одобрительной реакции большей части английского общества на начавшуюся в 1789 г. революцию во Франции, нашедшей отражение и в карикатуре [8, vol. 6, № 7546, 7548, 7550], последовало разочарование, а затем и решительное неприятие пути, по которому она стала развиваться. Начиная со знаменитых «Размышлений о революции во Франции» Э. Берка (1790), одной из центральных была идея о том, что происходящее в этой стране есть бунт против христианской религии, организованный философами-атеистами. Соответственно, начавшаяся в 1793 г. война с Францией воспринималась как в значительной степени религиозная. Епископ Ч. Маннерс-Саттон охарактеризовал ее как «крестовый поход против безбожия» [15, р. 149].

В карикатуре 1790-х гг. французский «атеизм» предстает в качестве важной сущностной характеристики развернувшегося в стране революционного процесса. На листе Т. Роуландсона «Взбесившаяся философия, или Изумительный памятник человеческой мудрости» (1792 г.) республиканская Франция представлена в виде безумного толстого человека, топчущего ногами обломки колонны с надписями — «законы», «порядок», «спокойствие», «религия». В руках он держит лист бумаги с надписью «религиозное безразличие», помещенной под фигурами горящих на

костре священника и монаха [8, vol. 6, № 8150]. И. Крукшенк изобразил Францию в виде чудовища, из змеевидных волос которого вылетают языки пламени, на одном из которых надпись — «атеизм» [8, vol. 7, № 8426]. На созданной под влиянием известий о неудачах Наполеона Бонапарта в Египте карикатуре Гилрея «Разрушение французского колосса» (1798 г.) шагающий окровавленный монстр, поражаемый Британией, попирает ногой Библию и крест [8, vol. 7, № 9260].

Показательно, что в 1790-е гг. католическое духовенство, традиционно бывшее объектом насмешек (достаточно вспомнить знаменитую картину У. Хогарта «Ворота Кале»), стало изображаться сочувственно. Так, в центре композиции очень известной карикатуры Дж. Гилрея, носящей ироническое название «Зенит французской славы», находится оборванный санюлот, сидящий на фонарном столбе и попирающий ногой голову повешенного на нем епископа, участь которого разделили два монаха. На заднем плане — гильотина, толпа народа, охваченная огнем церковь. Подпись под изображением гласит: «Религия, правосудие, верноподданность и прочие пугала непросвещенных умов, прощайте!» [8, vol. 7, № 8300]. На другом, оставшемся незаконченным листе Гилрея «Контраст между Англией и Францией» (1793 г.), представлен монах, получающий удар распятием по голове [8, vol. 7, № 8301].

Конкордат Наполеона с папой (1801), объявлявший католицизм религией «огромного большинства французских граждан» и окончательно положивший конец гонениям на религию, не изменил восприятия Франции как антирелигиозного государства. На карикатуре Гилрея «Герб Франции» (1803 г.) одна из двух фигур, его поддерживающих (в верхней части герба — гильотина, а в нижней — портрет Бонапарта), — обезьяна во фригийском колпаке, сидящая на томах Вольтера, Ж.-Ж. Руссо и Т. Пейна и держащая в лапе трехцветный флаг с надписью «атеизм» [8, vol. 8, № 10090]. Анонимный художник представил герб Бонапарта в обрамлении двух дьяволов — французского и корсиканского. Как свидетельствует текст под изображением, французский дьявол — это недавний министр иностранных дел Ш. М. Талейран, в прошлом — епископ. У ног его изображен галльский петух, клюющий распятие [8, vol. 8, № 11057]. Кстати, ассоциация Наполеона с дьяволом и/или адом присутствует на очень многих карикатурах [8, vol. 8, № 10045, 10286, 10706; vol. 9, № 12190, 12213].

В карикатурах середины — второй половины 1790-х гг. английские политики, продолжавшие сохранять симпатии к Французской революции и выступавшие против войны с Францией, прежде всего Ч. Дж. Фокс и его парламентские сторонники — так называемые фокситы — изображаются как неверующие, готовые перенести французский опыт борьбы с религией на английскую почву. Предлагая начать переговоры о мире с Францией, представленной в виде чудовища, фокситы, одетые как санюлоты, роняют к его ногам символы британской государственности, Библию и епископскую митру [8, vol. 7, № 8426] и обещают не только отказаться от флота и колоний, но и упразднить богослужение [8, vol. 7, № 8614]. На других листах Фокс и Р. Б. Шеридан выдвигают лозунг «Нет королю, религии и законам» [8, vol. 7, № 8424] и даже служат дьяволу [8, vol. 7, № 8614].

Фокс очень часто становился персонажем карикатур Гилрея, изображавшего его в качестве английского якобинца. Принявший лик змея-искусителя, Фокс безуспешно предлагает Джону Буллю (буквально — Джон Бык, собирательный образ типичного англичанина и английской нации) отведать гнилых яблок (на одном из них надпись «атеизм») с французского «дерева свободы» [8, vol. 7, № 9214]. На другой, также очень известной карикатуре Фокс представлен в качестве председателя на судебном процессе над премьер-министром У. Питтом-младшим, проходящим в палате общин новой, революционной Англии. Питту инкриминируется, в частности, защита религии и церкви, а радикалы во время процесса сжигают в печке «Великую хартию вольностей» и Библию [8, vol. 7, № 8624].

Следует подчеркнуть, что карикатуристы, несомненно отдавая дань концепции «религиозной войны», гораздо более интенсивно клеймили французский «атеизм» и его возможных сторонников в Англии, нежели подчеркивали, вслед за Берком, английскую религиозность как противоядие якобинству. Такое противопоставление имело место, но встречалось достаточно редко. Например, на эстампе Т. Роуландсона «Контраст 1792 г. Британская свобода. Французская свобода. Какая лучше?» представлены две аллегорические фигуры: сидящая спокойная и статная Британия, держащая в руках весы — символ правосудия и «Великую хартию вольностей», и Франция — попирающая ногой мертвое тело фурия. В руках у нее трезубец, на который насажены отрубленная голова и вырванные сердца. Под фигурами идет перечень, соответственно, британских добродетелей (мораль, справедливость, подчинение законам и др.) и французских «заблуждений» (восстание, измена, анархия и др.). В британском списке первое место занимает «религия», во французском — «атеизм» [8, vol. 6, № 8149]. Примечательно, что спонсором этой карикатуры (как и некоторых других) выступила созданная в 1792 г. «Ассоциация защиты свободы и собственности от республиканцев и уравнилелей», деятельность которой простиралась от публикации лоялистских памфлетов до акций по срыву радикальных митингов. Благодаря помощи «Ассоциации» стоимость эстампа оказалась вдвое дешевле обычной [10, p. 16–17].

Не обладают значительными художественными достоинствами, но весьма интересны по содержанию анонимные и, возможно, выполненные одним автором листы «Современное состояние Франции» (1794 г.) и «Политическая карта Англии» (1798 г.). В том и другом случае изображены карты государств. Франция охвачена огнем, а надписи на карте свидетельствуют о том, что «религия» повреждена, королевский трон низвергнут, «слава» зачеркнута, а «честь» попорана [8, vol. 7, № 8444]. Напротив, Англия представлена в качестве страны, где торжествуют «честь», «свобода», «безопасность». Вдоль всей береговой линии острова тянется надпись «религия», что представляет собой очевидный намек на прочность и важность такого щита [8, vol. 7, № 9174]. Впрочем, гораздо чаще карикатуристы противопоставляли Англию и Францию в светском плане: с одной стороны — «порядок» и «процветание», с другой — «хаос», «бедность», «тирания» [8, vol. 7, № 8287, 8346, 8648, 8834; vol. 8, № 10441, 10618, 10773].

Серьезную эволюцию претерпело отношение карикатуристов к еще одному религиозному конфликту — англикано-диссентерскому. Права радикальных протестантов, не принадлежавших к церкви Англии — диссентеров, или неконформистов, были ограничены принятыми в 1661 и 1673 гг. соответственно «Актом о корпорациях» и «Актом о проверке» (далее — «Акты»), обязывавшими всех желающих занять должности на государственной службе или быть членами муниципальных корпораций, помимо принесения различного рода присяг принимать причастие в англиканском храме. Диссентеры, чья численность на протяжении XVIII в. увеличивалась, а восприятие в качестве «чужих» ослабевало, активно боролись за отмену «Актов». Петиции в пользу их упразднения получали в палате общин все большую поддержку. В 1789 г. разрыв между сторонниками и противниками сохранения «Актов» в силе составил чуть больше 20 голосов. Но в марте 1790 г. за очередную петицию, призывающую к отмене «Актов», представленную Фоксом, проголосовало лишь 105 депутатов, тогда как против — 294. В большой речи Берка диссентеры и их лидеры — Р. Прайс и Дж. Пристли характеризовались как враги церкви и государства, способные перенести французский опыт на английскую почву [20, p. 439–440].

Попытка отмены «Актов» имела значительный общественный резонанс, о чем свидетельствует немалое число карикатур (около десяти), посвященных этому событию. Все они в большей или меньшей мере имеют антидиссентерский характер. Как замечает М. Д. Джордж, эстамп Дж. Сейера «Отмена Акта о проверке. Видение»

является первой карикатурой, в которой выражено враждебное отношение к Французской революции [8, vol. 6, p. 662]. По мнению Сейера, результатом отмены «Актов» будет захват диссентерами, а на деле — фактическими атеистами, англиканских храмов, ликвидация англиканского богослужения и призывы к уничтожению монархии [8, vol. 6, № 7628]. Т. Роуландсон представил диссентеров атакующими и сжигающими храмы церкви Англии, избивающими англиканское духовенство [8, vol. 6, № 7629]. Устойчивой является ассоциация диссентеров с пуританами и казнью короля Карла I [8, vol. 6, № 7630], а также атеизмом [8, vol. 6, № 7635].

Интересно, что предшествующие попытки отмены «Актов» (1736 г., 1739 г., 1789 г.) не вызвали серьезного интереса у карикатуристов, а на появившихся уже в начале XIX в. немногочисленных антидиссентерских изображениях тезис о готовности нонконформистов принести в Англию идеи Французской революции присутствует уже не столь очевидно [8, vol. 8, № 10374; vol. 9, № 12624]. Именно в это время наблюдается бурный рост числа диссентерских конгрегаций [12, p. 34–35], а диссентеры начинают восприниматься уже не в качестве «чужих», а как естественная часть английского религиозного пейзажа.

Свидетельством смягчения англикано-диссентерского конфликта является тот факт, что свершившейся в мае 1828 г. отмене «Актов», означавшей обретение диссентерами политического полноправия, была посвящена лишь одна карикатура, выполненная У. Хитом. Она носит ироническое название «Великое сражение духовных и светских лордов, или Проверка политического мужества». Схватка между сторонниками (возглавляемыми премьер-министром герцогом Веллингтоном и поддержавшими его вигами) и противниками (их возглавляет ультраконсервативный лорд Элдон) отмены «Актов» представлена как потешное сражение, участники которого одеты в клоунские лошадиные костюмы с бутафорскими ногами. Оружием сражающихся служат палки с прикрепленными к ним пузырями [8, vol. 10, № 15530]. Столь ироничный подход автора карикатуры, несомненно, был обусловлен легкостью прохождения билля об отмене «Актов», не вызвавшего, в отличие от прежних времен, серьезных и бескомпромиссных дебатов.

В отличие от англикано-диссентерского конфликта, не исчерпанного полностью, но перешедшего в смягченную фазу, протестантско-католический конфликт будет сохранять политическую актуальность на протяжении большей части XIX столетия. Длительное противостояние с католической Испанией, а затем и Францией, «Пороховой заговор» 1605 г., попытки восстановления на британском престоле наследников свергнутого в 1688 г. короля-католика Якова II — вот важнейшие обстоятельства, которые привели к формированию в Англии устойчивой антикатолической идеологии, в рамках которой католицизм ассоциировался с деспотизмом; католики рассматривались как подданные «иностранный монарха» — папы, а протестантизм (понимавшийся несколько шире, чем верность англиканству) связывался с лояльностью, свободой и процветанием. Войны с Францией в конце XVIII — начале XIX в. смягчили накал антикатолических настроений, что нашло отражение и в карикатуре.

В политической жизни Англии первой трети XIX в. вопрос об эмансипации католиков — возвращении им политических прав, окончательно утраченных во второй половине XVII в., был одним из центральных. Карикатуристы, как уже отмечалось выше, были готовы сочувственно изобразить преследуемое французское духовенство, испанских священников и монахинь, сражающихся против французов [8, vol. 8, № 11010], даже римского папу, униженного Бонапартом [8, vol. 8, № 10286], но если речь заходила об эмансипации, то антикатолические фобии немедленно визуализировались.

После провала в парламенте в мае 1805 г. петиции об эмансипации католиков, внесенной ирландскими депутатами, Гилрей откликнулся на это событие карикатурой «Конец ирландского фарса католической эмансипации» [8, vol. 8, № 10404].

Сторонники предоставления избирательных прав католикам изображены в виде католических священников и монахов, а Фокс, ранее ассоциировавшийся с атеизмом, — даже в виде кардинала. Гилрей дал в руки фокситам триколор, намекая, что одновременно они выступают в роли «пятой колонны» Франции. Впоследствии нехитрый прием, заключающийся в изображении поборников эмансипации в качестве агентов папы, получающих у него инструкции, а иногда даже тайно или явно исповедующих католицизм, будет неоднократно использоваться карикатуристами.

К нему активно прибегали авторы эстампов, посвященных отставке коалиционного правительства — «министерства всех талантов», возглавлявшегося У. Гренвилем (1806–1807). Основанием для нее послужил отказ правительства дать королю Георгу III письменное обещание не поднимать более вопрос о каких-либо уступках католикам. Наиболее яркий пример — карикатура Ч. Вильямса, на которой ушедшие в отставку министры изображены получающими отпущение грехов у папы [8, vol. 8, № 10714]. А Гилрей нарисовал римского понтифика идущим в похоронной процессии за символическим гробом «министерства всех талантов» [8, vol. 8, № 10713].

В 1820-е гг. парламентские дебаты об эмансипации приобрели перманентный характер, и карикатуристы активно откликались на них. В 1829 г., когда билль об эмансипации был наконец одобрен парламентом и подписан королем Георгом IV, данной проблеме было посвящено, как отмечает М. Д. Джордж, 120 карикатур, т. е. немногим меньше половины всех политических эстампов, увидевших свет в течение этого года [8, vol. 11, р. XXII]. Традиционная антикатолическая точка зрения остается безусловно доминирующей, но и противоположное мнение, в отличие от рубежа веков, представлено достаточно широко.

С одной стороны, имеются такие изображения, как «Священная война» (1826), представляющее противостояние «сил зла» во главе с папой и «сил добра» во главе с одним из наиболее решительных сторонников «протестантской конституции» герцогом Йоркским [8, vol. 10, № 15123]. Сюжет целой серии карикатур строится вокруг «предательства» премьер-министра герцога Веллингтона, ранее бывшего противником уступок католикам, но внесшего в парламент билль об эмансипации. Он изображается отказывающимся от исповедания англиканства и переходящим в католицизм [8, vol. 11, № 15712]; целующим папскую туфлю [8, vol. 11, № 15660, 15665]; убивающим вместе с министром внутренних дел Р. Пилем Джона Булля под наблюдением дьявола и папы [8, vol. 11, № 15709].

С другой стороны, имеются карикатуры совершенно иного рода. Прежде всего это аллегорический эстамп Р. Сеймура «Истинный Священный союз штурмует крепость предрассудков» [8, vol. 11, № 15713], напоминающий сложные карикатуры первой половины XVIII в., сопровождавшиеся специальными ключами и комментариями. Здесь Веллингтон и члены его правительства, а также виги, большая часть которых приветствовала эмансипацию, поддерживаемые «батареей здравого смысла», атакуют «крепость предрассудков», защищаемую лордом Элдоном и его сторонниками. Аллегорическая фигура, символизирующая, по-видимому, христианство, равно как и уже умершие сторонники религиозной толерантности, среди которых — королева Елизавета I, французский король Генрих IV, Фокс, благословляют поборников эмансипации с небес.

Другой карикатурист, Ч. Вильямс, нарисовал ирландского католика, держащего в руках соломенное пугало, чей лоб украшает надпись «инквизиция». При виде его дети и пожилые женщины, одна из которых очень похожа на ревностного антикатолика лорда Элдона, в ужасе разбегаются [8, vol. 11, № 15711]. Элдон является персонажем еще одного эстампа — «Вид на Виндзорскую дорогу» [8, vol. 11, № 15716]. Он изображен вылетающим из экипажа антикатоликов, который обогнала карета, везущая короля Георга IV, только что подписавшего акт об эмансипации. Рядом с монархом — Веллингтон и другие прокатолики. Список карикатур,

проникнутых симпатией к эмансипации, можно легко продолжить [8, vol. 11, № 15661, 15677, 15729].

Таким образом, можно констатировать, что важнейшие религиозные конфликты эпохи нашли достаточно широкое отражение в карикатуре. Концепция «религиозной войны» между Англией и Францией, несомненно, не являлась приоритетной. Религиозность как существенная черта английской нации подчеркивалась не слишком часто. В то время «безбожие» выступало как существенная характеристика не только революционной, но и наполеоновской Франции. Точка зрения епископа С. Хорсли (1796), полагавшего, что якобинство и безверие — «фурии-близнецы, каждая из которых не может существовать по отдельности» [16, р. 77], была, таким образом, отнюдь не только мнением консервативного англиканского прелата. Один из современников, крупный торговец из Лидса У. Куксон, писал в 1795 г., что в Англии «на одного якобинца приходится десять сторонников короля» [21, р. 131]. Анализ карикатур подтверждает эту тенденцию. Фокс и его сторонники, а также диссентеры изображались не только как враги государственной церкви и порядка, но и как атеисты.

Реакция карикатуристов на попытку отмены антидиссентерских «Акт» в 1790 г. показывает, сколь распространены были среди английского «среднего класса» опасения по поводу перенесения нонконформистами французских революционных идей, включая «безбожие», в Англию. На низовом уровне они проявятся в беспорядках начала 1790-х гг., охвативших Манчестер, Бирмингем и другие города, в ходе которых уничтожались молитвенные дома и собственность нонконформистов. Постепенное затухание антидиссентерских фобий привело к тому, что отмена «Акт» в 1828 г. состоялась в результате достаточно рутинной парламентской процедуры, не вызвавшей серьезного интереса у карикатуристов.

Огромное количество карикатур, посвященных протестантско-католическому конфликту, свидетельствует о его значимости и масштабе. Анализ эстампов подтверждает вывод Т. С. Соловьевой о том, что большинство англичан, хотя и не абсолютное, по-прежнему выступало против эмансипации католиков [5, с. 173]. Тем не менее появление почти невиданных до конца 1820-х гг. эстампов, поддерживавших идею эмансипации, свидетельствует об укреплении позиций ее сторонников. Все сказанное выше свидетельствует о том, что карикатура являлась важным средством визуализации и репрезентации общественных настроений и, несомненно, может рассматриваться в качестве источника для изучения места и роли религии в социально-политических конфликтах эпохи.

Литература

1. Дукельская Л. А. Английская бытовая карикатура второй половины XVIII века. Л.; М., 1966.
2. Некрасова Е. А. Очерки по истории английской карикатуры конца XVIII и начала XIX века. Л., 1935.
3. Россомахин А. А., Хрусталева Д. Г. Русская Медведица, или Политика и похабство. СПб., 2007.
4. Россомахин А. А., Хрусталева Д. Г. Россия как Медведь [Об английской карикатуре времен Крымской войны] // Неприкосновенный запас. 2008. № 1 (57). С. 132–140.
5. Соловьева Т. С. Религиозная политика либеральных тори в Англии (20-е гг. XIX века). М., 2000.
6. Успенский В. М., Россомахин А. А., Хрусталева Д. Г. Медведи, казаки и русский мороз: Россия в английской карикатуре до и после 1812 г. СПб., 2014.
7. Шестаков В. П. Гиллрей и др... Золотой век английской карикатуры. М., 2004.
8. *Catalogue of Political and Personal Satires Preserved in the Department of Prints and Drawings in the British Museum* / Ed. by M. D. George. Vol. 5. 1771–1783. № 4839–6360. London, 1935; Vol. 6. 1784–1792. № 6361–8283. London, 1938; Vol. 7. 1793–1800. № 8284–9692.

- London, 1942; Vol. 8. 1801–1810. № 9693–11703. London, 1947; Vol. 9. 1811–1819. № 11704–13500. London, 1949; Vol. 10. 1820–1827. № 13501–15496. London, 1952; Vol. 11. 1828–1832. № 15497–17391. London, 1954.
9. Clark J. *English Society 1660–1832: Religion, Ideology and Politics During the Ancien Regime*. Cambridge, 2000.
 10. Dickinson H. T. *Caricatures and the Constitution, 1760–1832*. Cambridge, 1986.
 11. Donald D. *The Age of Caricature. Satirical Prints in the Reign of George III*. New Haven, 1996.
 12. Gilbert A. D. *Religion and Society in Industrial England. Church, Chapel and Social Change, 1740–1914*. London, 1976.
 13. Grego J. *Rowlandson the Caricaturist*. Vol. 1–2. London, 1880.
 14. Hilton B. A *Mad, Bad and Dangerous People? England 1783–1846*. Oxford, 2006.
 15. Hole R. *Pulpits, Politics and Public Order in England, 1760–1832*. Cambridge, 1989.
 16. Horsley S. *The Charge of Samuel, Lord Bishop of Rochester, to the Clergy of His Diocese; Delivered at His Primary Visitation in the Year 1796 // Horsley S. The Charges of Samuel Horsley*. Dundee, 1813.
 17. McCalman I. *Unrespectable Radicalism: Infidels and Pornography in Early Nineteenth-Century London // Past and Present*. 1984. № 104. P. 74–110.
 18. McNees E. “Punch” and the Pope: Three Decades of Anti-Catholic Caricature // *Victorian Periodicals Review*. 2004. Vol. 37. № 1. P. 18–45.
 19. Miller J. *Religion in the Popular Prints, 1600–1832*. Cambridge, 1986.
 20. *The Parliamentary History of England from the Earliest Period to the year 1803*. Vol. 28. London, 1816.
 21. Wilberforce R. I. *The Life of William Wilberforce*. London, 1838. Vol. 2.

References

1. Dukel'skaja L. A. *English household caricature of the second half of the XVIII century*. [Anglijskaja bytovaja karikatura vtoroj poloviny XVIII veka]. L.; M., 1966. (in rus)
2. Nekrasova E. A. *Essays on the history of English caricatures of the late XVIII and early XIX centuries*. [Očerki po istorii anglijskoj karikatury konca XVIII i nachala XIX vekov]. L., 1935. (in rus)
3. Rossomahin A. A., Hrustalev D. G. *The Russian bear, or Policy and sin* [Russkaja Medvedica, ili Politika i pohabstvo]. SPb., 2007. (in rus)
4. Rossomahin A. A., Hrustalev D. G. *Russia as a Bear (About English caricature during the Crimean war)*. [Rossija kak Medved' (Ob anglijskoj karikature vremen Krymskoj vojny)] // *Neprikosnovennyj zapas*. 2008. № 1 (57). S. 132–140. (in rus)
5. Solov'eva T. S. *Religious policy of the liberal Tories in England (20-ies of the XIX century)*. [Religioznaja politika liberal'nyh tori v Anglii (20-e gg. XIX veka)]. M., 2000. (in rus)
6. Uspenskij V. M., Rossomahin A. A., Hrustalev D. G. *Bears, Cossacks and Russian frost: Russia in English caricature before and after 1812*. [Medvedi, kazaki i russkij moroz: Rossija v anglijskoj karikature do i posle 1812 g.]. SPb., 2014. (in rus)
7. Shestakov V. P. *Gillray and others... the Golden age of English caricature*. [Gillrej i drugie... Zolotoj vek anglijskoj karikatury]. M., 2004. (in rus)
8. *Catalogue of Political and Personal Satires Preserved in the Department of Prints and Drawings in the British Museum / Ed. by M. D. George*. Vol. 5. 1771–1783. № 4839–6360. London, 1935; Vol. 6. 1784–1792. № 6361–8283. London, 1938; Vol. 7. 1793–1800. № 8284–9692. London, 1942; Vol. 8. 1801–1810. № 9693–11703. London, 1947; Vol. 9. 1811–1819. № 11704–13500. London, 1949; Vol. 10. 1820–1827. № 13501–15496. London, 1952; Vol. 11. 1828–1832. № 15497–17391. London, 1954.
9. Clark J. *English Society 1660–1832: Religion, Ideology and Politics During the Ancien Regime*. Cambridge, 2000.
10. Dickinson H. T. *Caricatures and the Constitution, 1760–1832*. Cambridge, 1986.
11. Donald D. *The Age of Caricature. Satirical Prints in the Reign of George III*. New Haven, 1996.
12. Gilbert A. D. *Religion and Society in Industrial England. Church, Chapel and Social Change, 1740–1914*. London, 1976.
13. Grego J. *Rowlandson the Caricaturist*. Vol. 1–2. London, 1880.
14. Hilton B. A *Mad, Bad and Dangerous People? England 1783–1846*. Oxford, 2006.
15. Hole R. *Pulpits, Politics and Public Order in England, 1760–1832*. Cambridge, 1989.
16. Horsley S. *The Charge of Samuel, Lord Bishop of Rochester, to the Clergy of His Diocese*;

- Delivered at His Primary Visitation in the Year 1796* // Horsley S. The Charges of Samuel Horsley. Dundee, 1813.
17. Mc Calman I. *Unrespectable Radicalism: Infidels and Pornography in Early Nineteenth-Century London* // Past and Present. 1984. № 104. P. 74–110.
 18. McNees E. «Punch» and the Pope: Three Decades of Anti-Catholic Caricature // Victorian Periodicals Review. 2004. Vol. 37. № 1. P. 18–45.
 19. Miller J. *Religion in the Popular Prints, 1600–1832*. Cambridge, 1986.
 20. *The Parliamentary History of England from the Earliest Period to the year 1803*. Vol. 28. London, 1816.
 21. Wilberforce R.I. *The Life of William Wilberforce*. London, 1838. Vol. 2.